

ний. Остальные восемь списков этого свода повторяют ее содержание, вместе со всеми вставками и перебивками текста. Несомненно, что все они (как и любые другие списки этой редакции, если таковые будут обнаружены) восходят к рукописи Забел. 261. Ниже я буду условно называть этот свод Забелинским новгородским сводом (в отличие от неновгородского свода в рукописи Забелина № 262, названного А. Н. Насоновым Забелинским²¹).

Основу свода составляет пространная редакция НЗЛ, включенная почти целиком и дополненная другими летописными источниками, среди которых, начиная от первых листов и до конца XVI в., отчетливо прослеживается псковская летопись (судя по составу известий, это был летописец псковского Печерского монастыря). Далее идет особая редакция «Нового летописца», продолженная до 1679 г.²² В этот текст, могущий быть условно названным первоначальной редакцией Забелинского новгородского свода, включены в виде вставок, вклеенных на отдельных листах, Синописис изданий 1647 г. и 1680 г.²³ (почти весь — отдельными главами), «История еже о начале Руския земли» (включенная дважды: сначала частично, в виде отдельных вставок, а затем целиком), Краткий летописец новгородских владык, оканчивающийся известием о поставлении митрополитом Конилия (1674—1695 гг.), подборка летописных известий, касающихся новгородского Софийского собора (включены целиком), Сказание о Мамаевом побоище,²⁴ большие отрывки из неизвестных до настоящего времени новгородских летописей (в числе их харатейный летописец)²⁵ и другие источники.²⁶ Вследствие необработанности свода в тексте его имеются многочисленные дублировки известий и непоследовательность в хронологии.

Большой интерес представляет не отмечавшееся до сих пор исследователями критическое отношение составителя свода к используемым источникам. После легендарных по содержанию глав из Синописиса о Мосохе и о переселении киевского митрополита Максима в Москву читаем пространное рассуждение (с использованием «Истории еже о начале Руския земли», печатных Псалтири и Цветослова и летописных источников) относительно несостоятельности утверждений Гизеля о существовании Мосоха, происхождении от него «московитов» и др. (см. Приложение).

Несомненно, что составителем Забелинского новгородского свода был использован не окончательный вид пространной редакции НЗЛ, представленный списками ОИДР. 127 и Р. 252 и составленный не ранее 1682 г.,²⁷ а несохранившийся первоначальный ее вид. Об этом свидетельствует не только то обстоятельство, что окончательная редакция Забелинского свода возникла, по-видимому, не позднее 1681 г.,²⁸ но также —

²¹ А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы, стр. 258—259

²² Исследована Л. В. Черепниным («Смута» и историография XVII века, стр. 119—127).

²³ Л. В. Черепнин в указанной статье (где он рассматривает преимущественно заключительную часть свода) отмечает только использование издания 1680 г. В начальной же части свода несколько раз прямо говорится, что та или иная статья выписана из Синописиса издания 1674 г.

²⁴ См.: М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947, стр. 204—206.

²⁵ На использование его указывает сам составитель на л. 169 об. Начало отрывка, почерпнутого из харатейного летописца, приведено М. Н. Тихомировым (Новгородский хронограф XVII века, стр. 67).

²⁶ Большая часть их отмечена Л. В. Черепниным в указанной статье

²⁷ См.: ТОДРЛ, т. XII, стр. 253—254.

²⁸ Составитель отмечает на л. 635 об., что церковь Воскресенского монастыря «и донные тако недостроена суть», тогда как в 1681 г. строительство ее было возобновлено и вскоре закончено (см.: Л. В. Черепнин. «Смута» и историография XVII века,